
БАРСЕЛОНА — совместное совещание: Правление ICANN и СРН
Вторник, 23 октября 2018 года, 11:00 – 12:30 по CEST
ICANN63 | Барселона, Испания

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Хорошо. Добро пожаловать! Доброе утро! Всегда приятно видеть на совещании в день групп интересов так много людей вокруг стола и в зале заседаний. Большое спасибо вам всем за то, что присоединились к нам. Мы отправили друг другу пару вопросов. Думаю, что было бы... Йоран присоединится к нам. Он в другом зале.

Маартен, по-моему, вы здесь.

Так что можно начать с... давайте начнем с этих вопросов, а затем перейдем к вашим вопросам. Нам хотелось бы, чтобы Йоран тоже присутствовал при ответе на ваши вопросы. Итак, наш первый вопрос к вам, друзья: Каковы первоочередные задачи на 2019 год? Позвольте догадаться. Одна из них начинается с буквы G.

ПОЛ ДИАС (PAUL DIAZ): Понятия не имею, о чем вы говорите.

БЕККИ БЕРР: Кто хочет ответить на этот вопрос?

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя данная расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

ПОЛ ДИАС:

Ладно. Говорит Пол Диас, председатель Группы заинтересованных сторон-регистратур, для протокола. Неотложная задача, — думаю, все это понимают, — связана с тем, что это последняя конференция ICANN, где я нахожусь в качестве председателя. У группы регистратур меняется руководство. Меня сменил новый председатель — Донна Остин (Donna Austin). Кроме того, в группе произойдут кадровые перестановки. Сэм Деметрио (Sam Demetriou) уходит с должности вице-председателя по административным вопросам на должность вице-председателя по вопросам политики. Бет Бейкон (Beth Bacon) больше не будет заниматься PIR и станет новым вице-председателем по административным вопросам. А Джонатан Робинсон (Jonathan Robinson) станет нашим казначеем. Хотя у них большой опыт работы, это новая руководящая группа. Поэтому одна из наших первоочередных задач — как можно быстрее набрать обороты и продолжать работу так же хорошо, как и при нынешнем руководстве. Поскольку, как вы говорите, есть крупная проблема, которая начинается с буквы G, и множество других задач, стоящих перед нами, и мы не хотим тратить слишком много времени на поиск... на сохранение темпов работы. Что касается других приоритетов, все связанное с EPDP требует огромного количества времени и ресурсов.

Когда мы дойдем до наших вопросов, думаю, вы увидите, что есть ряд вещей, которые в дальнейшем будут находиться в центре нашего внимания. И вклад со стороны Правления помог бы нам правильно определить свой подход и планы.

ГРЕЙМ БАНТОН (GRAEME BUNTON): Спасибо, Бекки. Это Грейм, для протокола. Думаю, главным образом, вы узнаете, что наши приоритеты на 2019 год почти исключительно связаны с успешным осуществлением EPDP.

БЕККИ БЕРР: Этого, пожалуй, будет достаточно. Отлично.

Я перехожу к следующему вопросу... хочу попросить Йорана задать наш следующий вопрос. А потом мы ответим на ваши вопросы. Подозреваю, что мы будем обсуждать эту тему и следующий вопрос всю неделю, в том числе при ответе на ваши вопросы.

Однако, Шерин, вы готовы начать?

ШЕРИН ШАЛАБИ (CHERINE CHALABY): Спасибо, Бекки. Мне показалось, что вы назвали меня Йораном. Верно?

БЕККИ БЕРР: Не знаю. Если я это сделала, извините.

Брайан, может вы начнете?

[смех]

ШЕРИН ШАЛАБИ: Спасибо. Пожалуй, чтобы заложить основу для обсуждения, мне следует начать с объяснения причины, по которой Правление задает этот вопрос.

Это часть работы по стратегическому планированию, которую мы выполняем вместе с сообществом, начиная с конференции в Панаме, то есть уже семь месяцев.

И, как я вчера упомянул в своем вступительном слове, сообщество определило пять основных тенденций, которые лягут в основу нашего стратегического плана. Одна из таких тенденций относится к управлению. Сообщество определило эту проблему следующим образом: очевидно, что модель управления с участием многих заинтересованных сторон, которая разрослась в соответствии с нуждами ICANN и которая очень важна для нашей легитимности и определяет наш подход к ведению бизнеса, по мере становления может стать менее эффективной и более затратной, реагируя на рост потребностей сообщества.

Речь идет не только о разработке политики, но скорее обо всей деятельности сообщества.

Выявленные сообществом конкретные тенденции охватывают такие вещи, как растущую потребность в толерантности, подотчетности и транспарентности во всех слоях нашего сообщества и во всем спектре нашей деятельности; необходимость улучшить процесс разработки политики, чтобы более эффективно и своевременно достигать консенсуса; опасения по поводу того, что развитие может застопориться из-за раскола интересов; опасения по поводу нехватки волонтеров и их усталости; опасения по поводу неэффективности проверок.

Также состоялось обсуждение неэффективности участия технического сообщества, и этот вопрос необходимо изучить. Кроме того, были опасения, связанные с ростом расходов на проведение открытых конференций ICANN и слишком большим количеством заседаний на этих конференциях.

Это то, о чем говорит сообщество. Это не мнение Правления.

И хочу сделать оговорку... модель с участием многих заинтересованных сторон важна для нас. Я имею в виду, что именно она определяет наш подход к работе. Она хорошо служила нам в течение 20 лет и будет хорошо служить нам 20 лет спустя.

Но она развивается. И я думаю, что нам нужны желание и мужество, чтобы оценить ее и внести некоторые изменения, если мы захотим, чтобы сделать ее еще более устойчивой и значимой для нас как организации.

Такова концепция. Причина, по которой мы выносим ее на обсуждение, состоит в том, что это будет одна из главных целей в нашем стратегическом плане.

Примерно в июне следующего года Правление собирается опубликовать документ для консультаций с сообществом, чтобы выяснить его взгляды на эту проблему и на то, как должны развиваться события. Тем временем мы хотим наладить максимально широкий диалог с сообществом, чтобы прислушаться к его мнению. У Правления нет ответа на данный вопрос.

Правление не могло бы на него ответить. Правление хочет услышать мнение сообщества.

Поэтому я прошу вас сказать, что вы думаете на этот счет. Вчера уже состоялось обсуждение этого с GNSO. Некоторые из вас там присутствовали. GNSO весьма красноречиво заявила о своей позиции не только по данному вопросу, но и в том, что касается политики. Поскольку они опережают других со своим PDP 3.0. Они продолжают размышлять об этих проблемах, особенно в контексте, знаете ли, достижения консенсуса и тому подобное. Сегодня утром мы обсудили это с NCSG. И некоторые указали на интересный аспект, что вопрос на самом деле заключается в поиске баланса между инклюзивностью и эффективностью. Проблемы со степенью участия.

В основном их интересовал PDP. Должна ли степень участия в PDP стать более оптимальной, чем в прошлом?

Проблемы с вмешательством. Должно ли... может ли вмешательство отдельного лица остановить ход работы? Или необходимо найти другой подход к вмешательству в процесс, принимая во внимание представления каждого? Например, состоялось обсуждение функций председателя и способов достижения консенсуса в рамках PDP. Правильно? Решения следует принимать путем голосования или председатель имеет право сказать, что достигнут консенсус?

Было высказано много идей. И я рассказываю вам о них, чтобы у вас сложилось некоторое представление об этом и была пища для размышления.

Такова предыстория вопроса. Мы находимся на этапе сбора мнений и предложений. Мы хотим взаимодействовать с вами. Идея в том, чтобы к маю-июню следующего года подготовить документ для проведения консультаций. Спасибо.

ГРЕЙМ БАНТОН:

Спасибо, Шерин. Это Грейм, для протокола. Здесь предстоит еще многое выяснить. Думаю, что мы готовы участвовать в решении этой проблемы или проблем. Это обширная тема.

В своем сообществе я услышал множество конструктивных мнений о том, как улучшить PDP и другие процессы. По моему, нам не нужно затрагивать существенные аспекты, поскольку возникает впечатление, будто мы намерены полностью отказаться от процесса. Но я думаю, что мы считаем весь PDP в общем-то монолитным процессом. И, пожалуй, есть разные типы проблем. Следовательно, должны существовать разные типы PDP, возможно. И я думаю, что это относится и к другим типам процессов и методов в сообществе.

Мы об этом сильно печемся, потому что, знаете ли, ресурсы, необходимые для выполнения работы, являются тяжелым бременем для всех сообществ и для нас тоже. Поэтому важны гарантии того, что мы способны эффективно продвигаться вперед, обеспечив при этом инклюзивность, подотчетность и прозрачность.

Я вижу поднимающиеся руки, и это отлично. Но мы благодарны Правлению за то, что оно дало старт этому

обсуждению. И мы надеемся на более глубокое взаимодействие.

БЕККИ БЕРР:

Действительно, некоторые из сидящих в зале подняли руку. У кого микрофон? Сейчас вы получите микрофон, Джефф.

ДЖЕФФ НЬЮМАН (JEFF NEUMAN): Он включен? Привет, доброе утро! Джефф Ньюман.

Я один из сопредседателей рабочей группы по PDP в отношении последующих процедур, уже давно сотрудничаю с Аври и теперь с Шерил Лэнгдон-Орр.

Думаю, что это отличная тема. Это то, о чем я думаю постоянно: как вовлечь больше людей и, естественно, в конечном счете, как мы собираемся измерять степень консенсуса при составлении своего итогового отчета.

Я хотел бы спросить, может ли Правление дать весьма конкретные поручения. Я постоянно получаю... знаете ли, мы хотим, чтобы PDP был более инклюзивным или прозрачным. Мы все время стремимся к этому. На самом деле, на последних пяти или уже шести конференциях руководство рабочей группы по разработке политики в отношении последующих процедур встречается с GAC во время их заседания и, по крайней мере, в течение часа ведет активный диалог.

И когда люди обращаются с просьбой: «Мы хотим, чтобы вы повысили степень своего охвата или прозрачность», я

отвечаю на это встречной просьбой: «Хорошо. Тогда скажите мне, что еще мы можем для этого сделать».

И в ответ просто замешательство или тишина. Ничего конкретного.

Так что это просто громкие модные словечки, которые людям нравится произносить. Это банальные истины. За них стоит бороться. Я полностью это поддерживаю. И мы стремимся при разработке последующих процедур сделать множество разных вещей. Мы привлекли GAC к прямому участию в новом рабочем потоке PDP, где рассматривается очень важный для членов этого комитета вопрос.

Благодаря этому удалось добиться определенного успеха. Я не могу предсказать результат с точки зрения рекомендаций, но они, по крайней мере, очень активно участвуют.

Мы пытаемся использовать много новшеств.

Хочу сказать, что, когда предлагается что-то новое, множество разных людей начинает против этого отчаянную борьбу.

Приведу небольшой пример. В рабочей группе мы сочли хорошей идеей, когда нам направляли комментарии, узнавать, от какой группы поступили те комментарии и не являются ли они точкой зрения отдельных лиц. Кроме того, мы могли обратиться к группе напрямую — будь то IPC, BC, регистратуры, кто угодно — чтобы получить от нее ответ, выяснить необходимое и повисить подотчетность.

Таким образом, мы ввели должность представителей в этих группах, которым непосредственно могли задавать свои вопросы.

И немедленно люди начали борьбу, говоря, что это неправильный подход, что сейчас создается наделенное полномочиями сообщество, а эти люди наделяются функциями, которые дают им слишком большую власть. Есть постоянное сопротивление изменениям, с которым всем нам приходится иметь дело.

Опять-таки, суть в том, что предложения должны быть очень конкретными. Давайте сохраним некоторую гибкость процесса и предоставим сообществу возможность экспериментировать и использовать различные подходы к работе, вместо того чтобы бороться против всего.

БЕККИ БЕРР: Спасибо, Джефф. Ваше выступление было полезным.

КЕН СТАББС (KEN STUBBS): Меня зовут Кен Стаббс. Я выступаю от собственного имени.

Я занимаюсь этим уже 61 год, так что накопил небольшой опыт.

И всем известно, что опыт — это совокупный итог побед и поражений. Хочу поделиться с вами несколькими соображениями.

Во-первых: Вы, друзья, не управляете ICANN. Персонал управляет ICANN. Ваша обязанность наблюдать за персоналом и позаботиться о том, чтобы его работа была направлена на достижение целей, которые вы как Правление установили. Я вижу, что слишком многое вначале передается на ваше рассмотрение и только потом перепоручается к персоналу. И во время такой передачи слишком многое теряется, потому что каждый из вас хочет предложить собственную точку зрения на разрабатываемый процесс вместо того, чтобы высказать мнение о процессе, который предложен вам как решение.

Однако одна вещь, на которую указывает Шерин, носит обязательный характер. Это выполнение нашей работы согласно политике, разработанной в рамках более результативного и своевременного подхода при эффективном использовании ресурсов.

Вы, друзья, не должны выполнять эту работу. Это обязанность персонала. Вы должны давать ему указание. Но, если вы берете наши предложения, затем дорабатываете их и потом передаете Йорану, я предпочел бы этому совещание ключевых сотрудников корпорации с Правлением для своего рода мозгового штурма, поиска хороших идей и консенсуса.

Поскольку сейчас мне придется ждать, пока вы скажете персоналу о том, что получили от нас.

И это похоже на игру в испорченный телефон. Каждый раз, когда информация спускается на один уровень, она немного меняется. Спасибо.

БЕККИ БЕРР: Шерин, вы хотите ответить Кену?

ШЕРИН ШАЛАБИ: На самом деле нет... Спасибо за ваше мнение. Думаю, что я просто хочу услышать, что существует... есть ли проблема, которая должна быть решена или нет? И уяснить специфику самой проблемы. На данном этапе мы не занимаемся поиском решения. Думаю, что сначала мы должны заложить основу. Таким образом... но... я жду все составляющие. И спасибо, Кен. Спасибо и вам, Джефф.

БЕККИ БЕРР: Хорошо. Есть другие соображения на этот счет? Донна?

ДОННА ОСТИН: Спасибо, Бекки. Донна Остин из компании NeuStar. Я просто хочу немного дополнить то, что сказал Джефф, в частности, о процессе разработки политики.

Замечательно, что Джефф и Шерил проявляют инициативу, информируя GAC о конкретных проблемах и PDP. И, помимо, Аври тоже в этом участвовала, когда занимала должность председателя.

Совет на этой неделе решает вопрос о... это резолюция по PDP, в рамках которого рассматривается право на доступ к корректирующим механизмам защиты прав. И нам хорошо известно, что председатели рабочей группы несколько раз

обращались к GAC при рассмотрении указанных прав. Мы знаем, что такой обмен мнениями состоялся.

У нас есть письма от GAC, в которых выражается несогласие с рекомендацией. Таким образом, будет еще один цикл. Произойдет следующее: GAC даст вам рекомендацию, а затем Совет предоставит вам информацию о том, как она влияет на политику. Такой процесс предусмотрен.

Но нам до сих пор не удалось преодолеть проблемы. То есть мы... я не знаю, о ком говорю «мы».

Но я думаю, что рабочей группе по разработке политики действительно будет трудно при таком способе взаимодействия с GAC дать в итоговом отчете рекомендации, которые должным образом учитывали бы рекомендацию GAC, или даже создать процесс, в рамках которого будет обосновано, почему мы не принимаем рекомендацию GAC.

По-моему, есть небольшое... GAC занимается вопросами общественной политики. И отчасти непонятно, как принять это во внимание в рамках PDP. Думаю, что разработка политики осуществляется в несколько ином ракурсе.

То есть немного трудно объединить эти два подхода. Но есть также... Совет на каждой конференции встречается с GAC.

Однако у GAC все еще отсутствует правильное понимание того, чем занимается GNSO и какова ее роль, что такое PDP, что за механизм используется для разработки политики в ICANN и как они могут вписаться в него.

И мы постоянно слышим о том, что им очень сложно участвовать в нашем процессе, так как у них нет ресурсов или времени. Поэтому рекомендация GAC для них всегда служит запасным вариантом.

Кроме того, я думаю, также нельзя с уверенностью сказать, что с точки зрения Совета у нас есть хорошее понимание трудностей GAC.

Поэтому я считаю, что нам нужно обсудить, каким образом можно обеспечить понимание различных обязанностей и продвинуться в решении данного вопроса?

Поскольку я думаю, знаете, что касается мнения Джеффа, я думаю, что мы сформулируем окончательные рекомендации PDP в отношении последующих процедур. И все, что GAC не понравится, в конечном итоге станет предметом рекомендации GAC. После чего мы окажемся в ситуации, когда GNSO одобрит рекомендацию и передаст Правлению. И на этом процесс застопорится, потому что проблемы не были решены.

Следовательно, мы должны найти способ разобраться с этим во время процесса вместо того, чтобы дойти до той точки, где, знаете ли, Правлению придется шесть месяцев рассматривать эти вопросы и стараться уладить что-то с GAC или... в общем, это сложно.

Думаю, что мы или не понимаем чужих доводов или понимаем, но используем существующий процесс, чтобы это обойти. Таким образом, вероятно, в большей степени как

член Совета, но я думаю, проблема в том, что PDP требует слишком много времени. Председатели рабочей группы по PDP стремятся вовлечь GAC в работу, хотя бы поднять его рабочий ритм до нужного уровня. Но по большому счету эта проблема все еще не решена. GAC воспользуется запасным вариантом — даст рекомендацию, и тогда процесс застопорится. Еще раз повторю, что в таком случае рекомендации рабочей группы не будут выполнены в течение неопределенного промежутка времени. Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо. Хорошо. Думаю, если больше нет комментариев, мы можем перейти к вашим вопросам и передать управление процессом обсуждения в ваши руки.

ПОЛ ДИАС:

Мы на самом деле... это Пол, для протокола... отправили довольно много вопросов. И после своего подготовительного заседания, проведенного перед этим совещанием, мы хотели бы изменить очередность. Давайте, наверное, перейдем к следующему слайду. Поскольку сегодня мы хотели бы начать со второго пункта списка. И я зачитаю этот вопрос для тех, кто его не видит: Что думает Правление о новом руководителе GDD и чего следует ждать сторонам, связанным договорными обязательствами, в плане каких-либо временных мер?

Мы надеемся узнать ваши мысли о том, чего можно ожидать от GDD, так как нам известно, что не только глава подразделения, но и другие сотрудники, с которыми мы

регулярно взаимодействовали, недавно покинули корпорацию. Знаете ли, безусловно, возникла неопределенность. И мы хотели бы понять точку зрения Правления. Что вам сообщает персонал? Каковы ваши ожидания? Как это будет способствовать реализации наших ожиданий?

БЕККИ БЕРР: Полагаю, вначале нам стоит выслушать Йорана.

ЙОРАН МАРБИ (GORAN MARBY): Спасибо за вопрос. И, как вам известно, решение о том, кто станет руководителем GDD, принимает не Правление. Его принимаю я. И я считаю, что пока именно Сайрус должен возглавлять GDD с одним небольшим изменением. Я передал IANA в руки... как его зовут? Давида Конрада (David Conrad). Да. Я устал. Извините. Извините, Давид. Поскольку я счел логичным также поручить руководство IANA Давиду Конраду.

И сейчас мы изучаем... мы используем любую возможность для анализа своей организационной структуры. Действительно ли она самая оптимальная? Я изучаю этот вопрос.

Так что мы... мы еще не запустили процедуру замены и начнем ее после предварительного процесса.

Большое спасибо.

ДЖОНАТАН РОБИНСОН: У меня краткое дополнение по предыдущему вопросу. Я понимаю, что мы еще на начальном этапе, но в развитие мысли Эллиота, размышляя о первоначальной структуре и концепции GDD, мы уделяли очень большое внимание признанию того обстоятельства, что после реализации программы New gTLD у ICANN действительно появилось намного больше активных клиентов... вы знаете, это превратило ICANN в... из корпорации, которая раньше занималась преимущественно политикой, в корпорацию, значительная часть деятельности которой связана с обслуживанием клиентов... в известном смысле это поистине кардинальное изменение.

Так что я понимаю и признаю, Йоран, что мы еще на начальном этапе, происходят изменения и сейчас подходящее время, чтобы тщательно обдумать происходящее, но может быть вы готовы рассказать немного больше о том, над чем размышляете, даже если у вас еще нет ответов. Какие вопросы это ставит перед руководством, знаете ли, над какими проблемами вы размышляете при переоценке роли, функции и показателей работы GDD?

Будет замечательно, если вы поделитесь своими выводами и текущими соображениями или вопросами, которые вы задаете себе и своей команде.

ЙОРАН МАРБИ: Прежде всего, я очень... это очень хороший вопрос. И я только хочу отметить в контексте логистики, что это произошло несколько недель назад. На той же неделе мы

обновили KSK, и затем, если честно, готовились к этой очень важной конференции. То есть даже мне пока рано делать выводы.

У нас другой подход к работе. Мы изучим и обсудим ситуацию, и обещаю вам, что постараемся не наделать глупостей, которые всем усложнят жизнь.

На самом деле, когда мы что-то анализируем, то пытаемся определить, что не работает. Что можно улучшить? Как это улучшить? Особенно, когда дело касается вашего следующего вопроса, каковы планы ICANN относительно расходов GDD. Знаете ли, GDD — это тоже весьма значительная часть наших расходов, и всегда можно что-то переосмыслить и сделать по-другому. Но пока у меня нет даже вопросов.

ДЖОНАТАН РОБИНСОН: Хорошо. Спасибо, Йоран. Итак, я подготовился... это Джонатан Робинсон для протокола. Я готов задать эти несколько дополнительных вопросов. И я думаю, что мы хотели бы задать все эти вопросы вместе, что позволит позже обсуждать их и отвечать на них в совокупности... и/или получать от сторон, связанных договорными обязательствами, дополнительные комментарии по ним. Но в действительности здесь было два ключевых момента. Один относится к проверкам. Мы помним о том, что проверки, по-видимому, в нескольких случаях разбились о скалы и сели на мель. Кажется, я слышал, как упоминалось, в частности, об ATRT3. По-видимому, здесь ожидается своего рода

дальнейший прогресс. Так что было бы очень полезно услышать, что Правление думает о перспективах развития ситуации и, возможно, как это вписывается в стратегический подход в более широком плане.

Но, действительно, когда мы начали это обсуждать, то признали, как и Йоран, что во многих отношениях все опирается в деньги и ресурсы. И в то же время было бы полезно услышать любые мысли насчет будущих расходов, потому что палата сторон, связанных договорными обязательствами, как известно, болезненно относится к происходившему в течение многих лет повышению расходов, и сейчас настало время, когда нет оснований считать, что доходы продолжат расти предыдущими темпами, и нет признаков того, что поступят непредвиденные доходы, по крайней мере, в ближайшем будущем. Поэтому было бы очень полезно услышать ваши соображения и на этот счет тоже.

Хотя может показаться, что между этими вопросами нет прямой логической связи, определенная связь существует. Действительно, ваши ответы касательно текущей ситуации с проверками. Нам известно, что вчера состоялось крупное обсуждение стратегического планирования, таким образом, слишком подробная информация на эту тему не нужна. Но это и текущие мысли о расходах.

И если кто-то от из палаты сторон, связанных договорными обязательствами, знаете ли, считает, что я не отдал должное

тем вопросам или тому, что вы хотели бы ответить... спросить, пожалуйста, скажите и об этом.

Вам слово, Шерин и коллеги.

ШЕРИН ШАЛАБИ:

Итак, я отвечу касательно проверок и, возможно, Халед захочет добавить пару слов.

Мы опубликовали накануне конференции статью в блоге, где перечислены все наши первоочередные задачи, и я собираюсь еще раз подчеркнуть один ключевой момент, указанный нами в связи с проведением проверок. И мы сказали, что считаем... лично мы считаем, что удалось достичь прогресса в решении вопроса о проведении особых и организационных проверок. Мы действительно сообщили, что согласно нашей текущей оценке АТРТЗ начнется в 2019 году и подход к проведению особых и организационных проверок еще не определен окончательно. Таким образом, проверка АТРТЗ не застопорилась. Если не ошибаюсь, мы попросили назначить членов этой группы, и мы, Правление, уже назначили своего представителя, который будет участвовать в АТРТЗ. Так что дело движется и проверка будет запущена в начале января. Я уверен в этом.

Что касается остальных проверок, мы получили от сообщества комментарии касательно первоначальных предложений и недавно завершили период общественного обсуждения второго документа на эту тему. Сейчас мы

изучаем эти комментарии, а затем определим и предложим план дальнейших действий. Не в ближайшее время.

Халед, вы хотите что-то добавить?

ХАЛЕД КУБАА (KHALED KOUBAА): Спасибо, Шерин. Вы все сказали правильно.

Вероятно, мы должны подчеркнуть еще один момент, что будет проведено общественное обсуждение Стандартов деятельности. Стандарты деятельности — очень важный элемент при проведении проверок. Нам нужно, чтобы сообщество прокомментировало этот документ, так как мы будем руководствоваться им в нашей дальнейшей работе, и мы ожидаем, что окончательная версия будет принята к апрелю 2019 года.

Мы все еще ищем путь оптимизации особых и организационных проверок в будущем. И в целом это связано со стратегическим планированием с точки зрения того, как нам хотелось бы продвигаться к стратегической цели ICANN на уровне управления в том, что касается развития модели сообщества с участием многих заинтересованных сторон. Полагаю, что мы будем работать над этим вместе с сообществом.

Спасибо.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Прежде чем перейти к другому вопросу о сокращении расходов, хочу спросить: вы удовлетворены нашим ответом на вопрос о проверках?

ДЖОНАТАН РОБИНСОН: Ну, на самом деле возможно будет еще один комментарий.

Шерин, позвольте мне не отвечать. Давайте посмотрим, захотят ли другие тоже подключиться к обсуждению.

БЕККИ БЕРР: Просто... я получила вопрос. Я прошу выступающих... это говорит Бекки Берр. Я прошу выступающих представляться. Есть дистанционные участники, которые не могут понять, кто выступает.

ДОННА ОСТИН: Донна Остин из компании NeuStar.

Шерин, главный вопрос, который вы сегодня задали... вы сказали, что на эту тему примерно в июне будет опубликован документ для консультаций. Это так?

ШЕРИН ШАЛАБИ: Вы говорите об управлении?

ДОННА ОСТИН: Да, да.

А составление стратегического плана, насколько я понимаю, планируется завершить примерно с марта по май. Есть ли связь между этими двумя документами?

ШЕРИН ШАЛАБИ:

Есть. Не забывайте, что стратегический план должен подкрепляться подробным планом реализации или тем, что мы называем планом операционной деятельности, верно? Таким образом, в стратегическом плане будут отражены стратегические цели, задачи, видение, миссия, но не будет бесконечных подробностей того, как это осуществить.

После этого будет опубликован документ для консультаций... и я уверен, потому что об этом заявляет сообщество, что в составе стратегических целей будет предусмотрен анализ нашей модели управления. Как его осуществить, мы определим позже. И отчасти результаты консультаций с сообществом будут учтены в процессе реализации плана.

Я ответил на вопрос? Спасибо.

ДОННА ОСТИН:

Да. Это логично. Спасибо.

КЕН СТАББС:

У меня очень простой вопрос. Когда в каждую строку вписываются числа, начиная со всех этих планов и на более низких уровнях реализации, в какой-то момент времени... знаете ли, бюджет — это всего лишь количественно определенный план действий. В какой момент времени мы

увидим, на что будут потрачены средства, чтобы достигнуть вышеуказанных целей, и в чем разница между эффективностью и продуктивностью использования ресурсов в настоящее время и в прошлом? Мы стали работать лучше? Или хуже? Знаете, и все такое.

Спасибо.

БЕККИ БЕРР: Рон, может быть вы хотите об этом рассказать.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Мне ответить?

БЕККИ БЕРР: Думаю, что это сделает Рон.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Хорошо. Начинайте, Рон.

РОН ДА СИЛЬВА (RON DA SILVA): Спасибо. Рон да Сильва, для протокола.

Кен, спасибо и за этот вопрос, и я собирался кратко рассказать о связи между работой по стратегическому планированию и необходимостью сокращения расходов.

Поневоле приходит мысль о том, что есть... поскольку у нас есть этот итеративный процесс совершенствования, поиска лучших способов выполнения работы и оптимизации бизнеса,

мне постоянно на ум приходит пара вещей, которые могли бы помочь. Одна из них заключается в том, что в общем-то постоянное и непрекращающееся взаимодействие в процессе составления бюджета принесло бы огромную пользу. Таким образом, палата сторон, связанных договорными обязательствами, могла бы рассмотреть такую возможность. Есть ли люди, которых вы можете назначить от своего сообщества, для постоянного сотрудничества с рабочей группой, если хотите, которая регулярно заседает в процессе составления бюджета, и обеспечить непрерывное, знаете ли, поступление комментариев и предложений от сторон, связанных договорными обязательствами, регулярным и последовательным способом. Такой формат инструментальных средств мог бы представлять ценность.

Кроме того, во-вторых, следует выйти за рамки обсуждения всего лишь взаимодействия в процессе составления бюджета. По-моему, нужны более широкие скоординированные усилия всех SO и AC в противоположность передаче всего бремени определения того, какая работа выполняется, какие приоритеты установлены и как это все стыкуется, на председателей или руководство SO и AC. Вероятно, есть и другая возможность, когда руководство SO/AC создаст группу... (кашель), извините... которая будет регулярно взаимодействовать и отвечать за такой вклад в наши усилия по определению приоритета задач и выяснению того, являются ли они проверками или процессами разработки политики. Знаете ли, в каких мероприятиях, в какой деятельности вы собираетесь участвовать. Это все связано с рабочей нагрузкой. Это все

связано с усталостью волонтеров. И объединение этого со стратегическим планом, соответствующим планом операционной деятельности и финансовой составляющей. Я думаю, чем лучше нам удастся это структурировать, тем более... знаете ли, тем быстрее... Донна, по-моему, вы спрашивали о своевременности. Я думаю, чем больших успехов мы добьемся в создании некоторой структуры вокруг этого, тем быстрее сможем работать, координировать и получать реальный результат, не затрачивая при этом так много времени на выяснение того, все ли интересы представлены? Все ли мнения нам известны? Мы тратим на это так много времени. И я думаю, если нам удастся создать некоторую дополнительную структуру вокруг обоих компонентов, это принесет реальную пользу.

Так вот, что касается конкретных деталей рационализации, которые определены Йораном и его корпорацией, а также их ожиданий, я буду рад положиться в этом на Йорана или Ксавье. Я вижу здесь обоих.

ЙОРАН МАРБИ:

Хорошо. Спасибо.

Здесь есть в общем-то две проблемы. Основополагающая проблема увеличения расходов ICANN как учреждения во многом связана с другими вещами, которые мы сделали. Я имею в виду, что хорошим примером за последние несколько лет является система сдержек и противовесов, созданная при передаче координирующей роли. Например... знаете ли, создание организации РТІ, Постоянного комитета

потребителей и не только. Или, в перспективе, расходы на реализацию рекомендаций по итогам Рабочего потока 2 проверки ССТ.

Таким образом, мы не очень хорошо справились с ограничением обсуждения в пределах... и в этом нет вины сообщества. В общем-то я виноват в том, что не определил, где нам указывать будущую стоимость принимаемых решений? Стратегия проведения конференций. И это было просто.

Таким образом, можно говорить об эффективности корпорации ICANN, и над этим я работаю. Приведу пример. В прошлом году, когда размер бюджета сократился, мы проделали для этого большую работу и, по-моему, сократили расходы на четыре с половиной миллиона по сравнению с бюджетом, и на самом деле мы в конечном итоге отдали эти деньги, за один бюджетный год перечислили в резервный фонд. И не думаю, что кто-то в сообществе на самом деле ощутил, что мы сделали это.

Так что, да, есть вещи, которые можно сделать внутри корпорации ICANN. Но я думаю, что в основе должен лежать более конструктивный диалог о том, каковы приоритетные задачи ICANN как учреждения и чем мы должны заниматься.

Поэтому прямо сейчас мы делаем две вещи. Одну из них впервые за всю историю: мы приглашаем на сцену всех руководителей во время одного открытого заседания. И, по-моему, с одним из них, по крайней мере, по вашей инициативе, Донна, мы в общем-то впервые в самом начале

процесса обсуждаем бюджет следующего года, мы обсуждаем его уже сейчас. Ксавье дал мне отдохнуть от обсуждения бюджета шесть недель в начале этого нового бюджетного года. А теперь мы собираемся обсуждать основополагающие соображения насчет бюджета следующего года.

То есть мы немного сдвинули сроки и можем на более раннем этапе процесса дать сообществу возможность взаимодействия, потому что мы также поняли, что раньше это происходило накануне Рождества, и по непонятным причинам люди предпочитали заниматься другими вещами во время Рождества, вместо изучения электронных таблиц Excel, полученных от меня и Ксавье.

Но при этом не меняется основной принцип — у нас слишком мало времени для обсуждения. В связи с этим мы работаем над двухлетним циклом бюджетного планирования.

Чтобы покончить с этой электронной таблицей Excel, где 300 проектов, для каждого из которых определен размер финансирования, представлены очень и очень конкретные данные. Поэтому за деревьями не видно всего леса. Я готов к обсуждению. Думаю, что это важно, но мы должны немного изменить ритм, чтобы дать сообществу реальную возможность собраться и обсудить приоритеты ICANN как учреждения. По-моему, это чрезвычайно важно.

Так что этот вопрос... по моему разумению, на самом деле этот вопрос должен быть адресован вам и связан с

сообществом: Где вы вместе с сообществом определяете, чем мы должны заниматься в первую очередь?

ICANN... и я очень рад, что вы задаете его ICANN а не корпорации ICANN, так как считаю, что при подобной постановке вопроса вы также понимаете свою собственную роль в составлении бюджета и определении приоритетов. Спасибо.

ШЕРИН ШАЛАБИ:

Я хотел бы вернуться к вопросу, который задавали Кен и Джонатан. На самом деле, по-моему... я знаю причину этого вопроса и знаю ваши взгляды.

Итак, прежде всего, отвечу Кену. Мы все неоднократно говорили, что стратегический план, который не подкреплён финансово, это всего лишь мечта, правильно? Поэтому впервые в истории ICANN мы собираемся разработать пятилетний стратегический план, в котором полностью отражены расходы, хорошо?

И мы собираемся сделать это... вы спросили, когда мы его увидим? К концу этого финансового года вы увидите первый проект плана операционной деятельности, мы еще называем его планом реализации, если вам угодно.

И, Донна, что касается зрения сроков, да, мы будем надеяться одобрить стратегический план в Кобе. Я действительно считаю данный процесс итеративным. Мы одобрим его. Затем подсчитаем расходы. И если мы что-то не

можем себе позволить, придется скорректировать план. Таков процесс.

И давайте не будем забывать, что мы составляем план на период с 2021 по 2025 ФГ, таким образом, у нас действительно есть время, чтобы сделать все, что мы хотим сделать. Вот почему мы запустили этот процесс так рано.

Джонатан, ваш вопрос... и мне известно, что вы сторонник того, чтобы запланированные расходы всегда были меньше объема финансирования, правильно? Вы именно об этом...

ДЖОНАТАН РОБИНСОН: Верно. Пожалуй, справедливо будет сказать, что это моя личная точка зрения. Но, да, я так считаю. Я рад подтвердить это, и, возможно, другие захотят меня поддержать.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Тогда я хотел бы обратиться к этому вопросу. В этом году, 2018 ФГ, на конец года расходы были на 10% ниже запланированных в бюджете, то есть мы сделали это. В сотрудничестве с корпорацией ICANN, сокращая рост численности персонала и повышая эффективность во многих областях деятельности без — и я подчеркиваю слово «без» — нанесения вреда нашей способности выполнять свою миссию. И это очень важно.

В данный момент мы также обсуждаем с корпорацией ICANN способы пополнения резервного фонда. И есть мнение, что в течение следующих пяти лет или еще дольше, корпорация

ICANN должна запланировать ежегодное отчисление из бюджета в резервный фонд примерно 3–4 миллионов.

Они сделали это в текущем году, в 2018 ФГ. Они перечислили 3 миллиона. Они сделали это в 2017 ФГ, перечислили 5 миллионов. То есть за два года они перевели в резервный фонд \$8 миллионов. Таким образом, я думаю, имеет место другой культурный подход. И я хочу сказать Йорану огромное спасибо за этот очень конструктивный шаг вперед.

ДЖОНАТАН РОБИНСОН: Большое спасибо, Шерин. Спасибо, Йоран. Я собираюсь кратко ответить, а затем уступлю микрофон другим.

Думаю, что мы должны потратить немного времени на то, чтобы признать это, потому что, даже если это еще не все, как человек, который управлял персоналом, управлял предприятиями, я считаю, что мы должны выразить признательность и благодарность за эти нелегкие решения, и это большой вклад и шаг в правильном направлении. И я также, по-моему, слышал от Рона и от вас, Шерин, от других и, вероятно, от Йорана, об изменении подхода с точки зрения итераций... возможно, у нас нет времени, чтобы всесторонне обсудить это сейчас. Но, конечно, следует признать, что ваши взгляды касательно итераций, улучшают ситуацию: вместо списка желаний, оценка расходов и выполнение. Подготовка стратегического плана; оценка затрат; о, мы не можем себе это позволить; возврат назад. Такой подход на основе обратной связи, о котором я услышал так или иначе, по-моему, от всех троих из вас, лично я приветствую.

Но я знаю, что другие тоже хотят высказаться. Позвольте на этом закончить. Спасибо.

ЭЛЛИОТ НОСС:

Эллиот Носс. Я хочу, во-первых, дополнить комментарии Джонатана. Эти два действия на самом деле были не слишком заметными, знаете ли, сокращение на 14 1/2 миллиона долларов, 10%-процентное сокращение, взнос в резервный фонд. По-моему, в палате сторон, связанных договорными обязательствами, конечно, нам всем приходится заниматься такими проблемами в собственных компаниях. И, вы знаете, это очень впечатляет, и я думаю, что об этом нужно, вы знаете, объявить немного громче. Поэтому, пожалуйста, сообщите об этом, а мы распространим эту информацию. И я согласен, вы знаете, что все вы молодцы.

Второй момент. Я чувствую, что есть возможность в дальнейшем внести еще большую ясность, пожалуй... и мне известно, что это было бы очень трудно сделать во многих отношениях. Но, возможно, когда сообщество обращается с предложением что-то сделать, можно было бы... даже если это обобщенная оценка, грубая и очень приблизительная... сообщать о расходах, связанных с такими предложениями.

Знаете ли, я считаю, что корпорация ICANN всегда... знаете ли, корпорация ICANN всегда пыталась выяснить у сообщества, какие задачи оно считает первоочередными, и пыталась услышать мнение сообщества. И я думаю, что при этом возникают две проблемы.

Одна слишком часто... и я весьма сочувствую этому... приходится прислушиваться к самым громким, а не к самым частым просьбам. И нужен строгий баланс. Но если бы был способ собирать мнения, вы знаете, не на основе громкости, а на основе количества, и оценивать расходы на выполнение некоторых запросов, пожалуй, это было бы интересно.

Знаете ли, при выполнении обоих условий с первой задачей можно хорошо справиться. И второе: эй, возможно есть план или какой-то вариант дальнейший действий.

Последнее — это всего лишь прямой вопрос, на который я на самом деле уже некоторое время не могу найти ответ: каков статус официального резервного фонда последнего раунда программы New gTLD? Я просто интересуюсь на «каком» этапе он находится.

ШЕРИН ШАЛАБИ:

С радостью отвечу.

По-моему, в данный момент сальдо фонда программы New gTLD, мы называем его остатком, а вы официальным резервом, равно примерно 75 миллионам. И мы постоянно оцениваем соответствующие риски. И на данном этапе нам категорически не хотелось бы его трогать. Напротив, есть желание заморозить эти средства. Я предложил бы Ксавье дать ответ.

Например, возникает искушение сказать, давайте возьмем часть тех денег и переведем в резервный фонд. Но мы говорим: нет, мы не будем трогать эти средства. Мы

собираемся на время заморозить их, потому что мы не считаем, что риск снизился до уровня, который позволяет распоряжаться этими деньгами.

Итак, Ксавье? Будем двигаться дальше? Хорошо.

ПОЛ ДИАС: Донна, последнее слово?

ДОННА ОСТИН: Да, очень кратко. Что касается сроков подготовки стратегического плана, вчера я была на заседании, где попросила дать сообществу возможность обсудить стратегический план в Кобе, прежде чем он будет утвержден Правлением.

Я думаю, что нам не хватает следующего. Персонал собирает комментарии в период общественного обсуждения, реагирует на них и документ переходит на следующий этап. Но сообщество в целом не имеет возможности собраться и еще раз его обсудить.

Поэтому я обратилась с такой просьбой. Возможно, мы должны обсудить, как это повлияет на ваши сроки. Но я думаю, что для стратегического плана, который будет действовать в течение пяти лет, это важно.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Согласен с вами на 100%. Речь о нас, обо всех нас. Это наш общий план. Каждый должен убедиться, что этот план его устраивает. Спасибо.

ГРЕЙМ БАНТОН: Хорошо. Это Грейм. Спасибо за обсуждение. Возможно, если мы вернемся к предыдущему слайду, можно углубленно рассмотреть несколько вопросов на тему GDPR. Прошу прощения, друзья. Мы никоим образом не стремились этого избежать.

По-моему, Донна, мы собирались провести или начать такое обсуждение.

ДОННА ОСТИН: Итак, по-моему, знаете ли, мы... когда мы размышляли о вопросах к Правлению, состоялась дискуссия о том, что произойдет, если EPDP не будет выполнен в срок? Но я думаю, что мы хотели перефразировать этот вопрос и узнать мнение Правления об это сейчас, когда оно использовало временную спецификацию как средство, — я не очень хорошо справляюсь с этой работой — как средство, позволяющее разработать политику за 12 месяцев. Это оказывает большое давление на сам процесс PDP.

Я понимаю, что это ускоренный PDP, но по сути он имеет такую же структуру, что и обычный PDP. И мы знаем, мы думаем... в частности, Совету известно, что, если PDP удастся завершить через два года, это можно считать чудом.

Таким образом, мы понимаем, почему введена временная спецификация. Но то обстоятельство, что на разработку согласованной политики выделено всего 12 месяцев, оказывает большое давление. И мы видим, как это отражается на группе по EPDP, требуемых ресурсах и тому подобным вещам.

И я удивлена, знаете ли, если рассматривать временную спецификацию, то я понимаю, что с точки зрения сторон, связанных договорными обязательствами, лучше было бы оформить ее в рамках процедуры согласования новых условий контракта.

Наверное, мне хотелось бы понять причины использования временной спецификации и узнать, считаете ли вы, что она соответствует своему целевому назначению.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Спасибо, Донна. Это Крис Дисспейн.

Вероятно, честный ответ: еще слишком рано делать выводы. Безусловно, мы наблюдаем за этим. Я имею в виду, что некоторые из нас, — вероятно, я и Леон — следят более внимательно, чем другие, но мы очень внимательно наблюдаем.

И на самом деле мы воодушевлены, особенно успехами, которых удалось достичь на днях. Это движение в правильном направлении.

Процесс идет... но само собой разумеется, мы полностью признаем чрезвычайную жесткость сроков.

Хочу сказать, что временная спецификация была разработана, чтобы сделать то, что нужно было сделать. И у нас нет выбора, кроме как ограничить срок ее действия одним годом. Может случиться так, что придется проявить творческий подход, чтобы разобраться с этой проблемой... очевидно, нужны креативные соображения насчет того, как компенсировать отставание EPDP от графика, если оно возникнет, и как поступить в данной ситуации. Нам нужно это обсудить и мы это обсудим.

Но как своего рода комплексный подход, если нам удастся найти другой способ сделать это, когда в будущем придется сделать это снова — надеюсь, что не придется — было бы замечательно. Возможно, это относится к обсуждению модели управления — анализ процедур для чрезвычайных ситуаций, которые мы могли бы ввести. Не буду комментировать, является ли это договорными положениями или нет. Не знаю. Пожалуй, лучше всего на этот вопрос сможет ответить Бекки, если он действительно требует ответа.

Но именно такова текущая ситуация. И мы полностью понимаем жесткость сроков и полностью понимаем, какое давление они оказывают на членов рабочей группы. Мы очень внимательно следим за этой работой.

БЕККИ БЕРР: Мой ответ — временная спецификация является неотъемлемой частью договора.

ЛЕОН САНЧЕС (LEON SANCHEZ): Наверное, чтобы было правильное понимание, именно временная спецификация позволила сообществу изучать проблему и в рамках политики, закрепленной в нашем Уставе, определять дальнейшие шаги. И мы продолжаем внимательно за этим следить, как сказал Крис.

Я считаю, что привлечение сообщества к определению дальнейших шагов было правильным подходом. Вот в целом-то и все, что я хотел сказать.

ГРЕЙМ БАНТОН: Хорошо. Спасибо. Вам было поручено задать также и следующий вопрос? Полу?

ПОЛ ДИАС: Я могу его задать. Это все еще относится к теме EPDP. Мы хотели узнать у Правления, готово ли оно быстро принять меры, когда будут получены рекомендации. Мы понимаем важность сроков и всего такого. Действовать, вероятно, придется быстро. Особенно, если возникнут задержки в самой рабочей группе.

И если немного конкретнее, мы хотели бы понять, как Правление собирается решать вопросы юридической ответственности, предпринимать другие необходимые шаги, в

особенности, если ICANN решится стать совместным контролером данных.

КРИС ДИССПЕЙН:

Это снова я.

Можете задать вопрос, да.

ЙОРАН МАРБИ:

Я действительно задаю вопрос. Что вы имеете в виду, когда говорите «если ICANN решится стать совместным контролером данных»? Совместно с кем? Думаю, все согласятся, что процесс формирования политики ICANN не дает юридических оснований для того, чтобы стать совместным контролером данных. Это определяет закон, а не PDP. Так что я на самом деле не понимаю вопроса.

Я хотел бы ответить, я всегда хочу, но этот вопрос я не понимаю. Возможно, я просто глуп. Это был Йоран, между прочим, кто сказал для протокола, что он глуп. Так что теперь зовите меня «Брайаном».

ПОЛ ДИАС:

Хороший вопрос, Брайан.

Хорошо. Коллеги, давайте поможем. Я вижу руку. Кен.

КЕН СТАББС:

Я сожалею, я не понимаю до конца процесс полностью, поэтому спрошу очень быстро. Следит ли юридическая

компания, такая как Jones Day, за ходом этого процесса EPDP, чтобы не оказаться, скажем, в ситуации, когда мы пройдем весь путь до конца, а затем при проведении юридического анализа выясним, что предложение нельзя реализовать из-за правовых проблем? Поскольку я очень хорошо понимаю Йорана. Я не хочу разрабатывать процесс мечты, который противоречит закону.

ЙОРАН МАРБИ:

Сейчас я выступаю как частное лицо, потому что не являюсь участником ускоренного PDP и не должен им быть.

Думаю, что участники этого ускоренного PDP превосходно справились с задачей и приняли во внимание правовые вопросы. Со своей стороны мы, корпорация ICANN, конечно по-прежнему будем поддерживать их в этом, поскольку занимаем нейтральную позицию.

Но я просто не понял вопроса. Здесь много правовых аспектов, конечно, и роль контролера данных очень и очень важна.

За прошедший год нами пройден... по-моему, в августе прошлого года мы начали весь этот процесс под названием «пицца кальцоне»... и, как я уже говорил, я никогда в жизни не буду давать названий чему бы то ни было... чтобы выяснить, что у нас есть обязанности контролера данных.

Но я думаю, что здесь есть недопонимание, так как у нас есть... в законе очень конкретно прописаны обязанности контролеров данных. И там есть очень конкретное положение.

К примеру, когда мы используем данные WHOIS для соблюдения требований или хранения данных, мы являемся контролером данных, потому что у нас есть эти данные.

Но мы не несем ответственность, если вы, например, делаете что-то противозаконное, потому что это ваша сфера ответственности и то, что делает вас контролером данных.

И это не ошибка в законе. Пожалуй, это особенность закона.

Мы очень благодарны за поддержку сейчас, когда мы пытаемся выяснить юридические возможности ICANN по снижению правовой ответственности сторон, связанных договорными обязательствами, в том, что касается использования WHOIS.

Потому что в основе этого лежат обязанности контролера данных. И я знаю, что участникам ускоренного PDP это прекрасно известно. Они это продолжают обсуждать и, по моему, достигли значительного прогресса.

Вы позволите кое-что добавить, потому что у меня на самом деле есть предложение? Вчера я получил от одного из ваших представителей вопрос о том, что теперь делать. И обдумав этого, я решил, что мы сделаем предложение. Мы хотели бы создать техническую исследовательскую группу, потому что в письме, которое мы получили от вас, был ряд очень хороших вопросов, на которые у нас пока нет ответа, поскольку существует много вопросов, связанных с созданием возможной технической модели на основе RDAP, которые нужно задать и получить на них ответы.

Мы немного поразмыслили об этом. И теперь собираемся обратиться к вам с этой просьбой. Но хочу сказать, что эта группа будет заниматься только техническими аспектами. Она не будет обсуждать законные интересы. Она не будет обсуждать цели. Она не будет обсуждать аккредитацию. Она займется обсуждением технических решений, как задать вопрос сторонам, связанным договорными обязательствами, получить ответные вопросы.

Я попросил Рама, который не входит в состав Правления и не работает в моей корпорации, стать координатором такой группы. Надеюсь, что найдутся и участники.

Таким образом, вместо того, чтобы нам самим разрабатывать решение, вы направите свои комментарии, мы создадим интерактивную группу, которая поможет нам сделать это. Спасибо.

КРИС ДИССПЕЙН:

Я хочу... спасибо, Йоран. Теперь я отвечу на вопрос.

Да, Правление готово действовать после получения рекомендаций в составе согласованной политики, если только они не будут противоречить закону. Таким образом, если в результате ускоренного PDP мы получим ряд рекомендаций, то при условии, что они будут юридически допустимыми, я не вижу препятствий к тому, чтобы мы приняли соответствующие меры.

Чтобы постараться приложить все усилия и избежать трудностей, мы, Леон и я, представители в рабочей группе по

ускоренному PDP, будем делать то, что по сути делали в CCWG, как можно раньше сигнализировать о возможных опасениях Правления касательно выбранного направления или реализации каких-то предложений и так далее. Наша цель — постараться обеспечить, знаете ли, прямое руководство в процессе разработки политики, чтобы, когда настанет наш черед, если мы заметим какие-то проблемы, вы уже знали о них, потому что мы сообщим вам об этом еще во время PDP.

Безусловно, фактическая реализация — это задача, которую будет решать корпорация ICANN после консультаций с сообществом. И Йоран уже занялся этой заключительной частью и разъяснил суть нового предложения. Мне больше нечего сказать об этом. Возможно кто-либо хочет еще что-нибудь добавить.

ЛЕОН САНЧЕС:

Я хочу добавить... касательно конечного результата [неразборчиво], который противоречит закону. Мы обсудили процедуру получения, в случае необходимости, внешней юридической помощи, и делаем то, что было предложено. По моему, подход, который на самом деле предложил остальной группе по EPDP ее председатель, заключается в том, чтобы подготовить и задать, конечно же, очень хорошо сформулированные, узкие и конкретные вопросы. Такие вопросы вначале поступили бы в юридический отдел ICANN, прежде чем ими займется кто-то еще. И только если ответ юридического отдела ICANN не будет юридически

обоснованным с точки зрения группы по PDP, мы обратимся к внешнему юристконсульту, чтобы получить ответ на этот конкретный вопрос. В значительной степени этот же подход использовался группой CCWG, и мы тоже пытаемся следовать ему во время PDP. Таким образом, по моему, когда мы получим результат PDP, каким бы он ни был, он должен полностью соответствовать GDPR.

КРИС ДИССПЕЙН:

Спасибо, Леон, и вы на самом деле заставили меня, если позволите... Пол, вы заставили меня тоже кое-что вспомнить. Я хотел сказать, что Леон совершенно прав, и необходимо признать, что то, с чем мы имеем дело, как адвокат я не назвал бы буквой закона. Это своего рода широкие нормы регулирования, не проверенные на практике. Отсутствуют прецеденты, законы и поэтому мы вряд ли получим четкие правовые рекомендации «да/нет». Скорее всего это будет юридическая оценка степени риска — вероятности того, что какие-то аспекты политики являются приемлемыми или неприемлемыми. Вот почему Йоран и группа так упорно старались убедить специалистов по защите данных в европейских странах дать нам рекомендации и указания, потому что без них очень трудно справиться с этой задачей. И я гарантирую, что для каждой буквы, которую вы сочтете допустимой, я смогу найти того, кто с этим не согласится. И это наша реальная проблема. Спасибо.

ГРЕЙМ БАНТОН:

Это Грейм Бантон. Спасибо, Крис, и спасибо, Леон. Хочу поддержать предложение Йорана по созданию технической группы. По-моему, нам следует передать его своим группам заинтересованных сторон и обдумать немного больше. Мы... чтобы внести полную ясность, мы хотим способствовать процессу EPDP и не подрывать его. И если эта деятельность не ограничивает данный процесс, к ней мог бы возникнуть интерес. Но мы примем это к сведению и проведем с вами дополнительное обсуждение, чтобы понять суть предложения.

Вижу, что Йоран поднял вверх большой палец. По-моему, Кристина желает выступить. Вот микрофон.

КРИСТИНА РОЗЕТТ (KRISTINA ROSETTE): Я Кристина Розетт из компании Amazon Registry, член рабочей группы по EPER от группы заинтересованных сторон-регистратур. Отвечу на первый вопрос Йорана о том, в каком контексте группа по EPDP могла бы принять решения или сделать выводы. Мы делаем это в контексте оценки и определения очень четко сформулированных целей обработки данных. И в рамках этого мы изучаем множество вопросов, в том числе: какие стороны вовлечены среди регистратур и регистраторов ICANN и какова роль каждой стороны. Вы увидите полную картину в наших рабочих таблицах, с которыми, по-моему, были кратко ознакомлены участники вчерашнего заседания, и которые, по моим ожиданиям, вызовут очень большой интерес, когда будут включены в наш первоначальный отчет.

Тем не менее, мне очень хотелось бы воспользоваться этой возможностью от имени сторон, связанных договорными обязательствами, чтобы еще раз подчеркнуть стремление рабочей группы по EPDP добиться успеха. Не в наших интересах потерпеть неудачу. Не в наших интересах учинять помехи. Мы работаем очень упорно и добросовестно, стремимся достигнуть консенсуса везде, где это возможно. Мы должны обеспечить соблюдение закона и поэтому приложили огромные усилия при начальном отборе членов группы и их заместителей, чтобы несколько членов и заместителей обладали экспертными знаниями в области GDPR. Например, это Эмили Тейлор (Emily Taylor), Алан Вудс (Alan Woods), Линдси Гамильтон-Рид (Lindsay Hamilton-Reid), Волкер Грейманн (Volker Greimann).

Помимо этого, мы уделили большое внимание созданию широкой группы поддержки. Таким образом, помимо членов и заместителей каждая группа заинтересованных сторон назначила несколько дополнительных участников из числа своих членов, к которым можно обратиться при проведении исследований и составлении документов. Короче говоря, я просто хотела подчеркнуть от имени палаты сторон, связанных договорными обязательствами, масштабы наших усилий по выполнению всего, что мы можем сделать, чтобы гарантировать успех этой работы. Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Думаю, что от имени всего Правления я могу поблагодарить стороны, связанные договорными обязательствами, за все

эти усилия. И если есть... я просто хочу устранить все сомнения. Хотя у нас, конечно, возникает озабоченность в связи с жесткими сроками и так далее... Правление тоже глубоко заинтересовано в успехе EPDP.

ГРЕЙМ БАНТОН:

Спасибо, Бекки. Спасибо, Кристина. Это Грейм. Думаю, что теперь пора уделить немного внимания прочим вопросам. Помоему, один такой вопрос был у Донны. Вы готовы его задать? Или мы перейдем к другим вопросам? Хорошо. Пожалуйста.

ДОННА ОСТИН:

Спасибо, Грэм. Донна Остин. Я просто хочу отметить, что мы... есть ускоренный процесс PDP. Но мне неизвестно об ускоренном процессе RIRT, поэтому нам нужно как можно скорее обдумать доступные способы реализации политики, а также понять с точки зрения GNSO, что есть еще два PDP, которые должны закончиться примерно в то же время, и их также стоит принять во внимание, я думаю.

КРИС ДИССПЕЙН:

Так как мы вернулись... Так как мы вернулись к этому, вы позволите мне задать один вопрос? Это... и я не предлагаю, а просто спрашиваю. Существует ли возможность в составе рекомендаций политики внести предложение о продлении срока действия временной спецификаций на срок, необходимый для реализации новой политики? Это избавит нас от необходимости регулярно продлевать срок действия

спецификации, так как она станет рекомендацией в составе политики?

ДОННА ОСТИН:

Не знаю, Крис. Но полагаю, что при изменении временной спецификации, если политика изменит временную спецификацию, они должны... вы должны рассмотреть такое изменение, чтобы...

КРИС ДИССПЕЙН:

Мы не можем... по истечении срока, по-моему, в мае... в соответствии с Уставом, и на этом все. Больше мы не сможем продлевать срок действия спецификации. Я говорю вот о чем. Учитывая, что мы... если нам потребуется время для реализации политики... если временная спецификация станет временной политикой на период реализации политики, это... опять-таки, это просто мысль, которая пришла мне в голову... это позволило бы решить проблему со сроками.

ДОННА ОСТИН:

Да. То есть рекомендация состоит в том, что временная спецификация сохраняет силу до тех пор, пока не будет реализована политика.

КРИС ДИССПЕЙН:

Как политика.

БЕККИ БЕРР: Пришлось бы, как я полагаю, принять ее как временную политику на основе рекомендации, чтобы она стала действующей политикой на срок в X месяцев.

ГРЕЙМ БАНТОН: Спасибо вам обоим. Думаю, что всем нам нужно обдумать это предложение гораздо серьезнее. Это Грейм, для протокола.

КРИС ДИССПЕЙН: Я рад, что поднял этот вопрос.

ГРЕЙМ БАНТОН: Я вижу повсюду настораживающие моменты...

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон.)

ГРЕЙМ БАНТОН: Да. Похоже, мы уже начали это обсуждать. И поднятые брови участников заседания указывают на необходимость дополнительного обсуждения. У вас еще один вопрос, Донна?

ДОННА ОСТИН: У меня... этого нет в повестке дня.

ГРЕЙМ БАНТОН: Итак, у нас осталось 14 минут, и я думаю, что мы в основном рассмотрели все вопросы, какие хотели поднять. Поэтому вы можете задать любые другие вопросы, если они у вас есть, и

Правление тоже, если у него остались какие-то вопросы к нам. Вам слово, пожалуйста.

ДОННА ОСТИН:

Спасибо, Грейм. Донна Остин из компании NeuStar. Группа заинтересованных сторон-регистратур узнала, что GAC вновь занялся вопросом двухсимвольных доменов второго уровня, и мы просто хотели четко заявить о своем мнении, что нельзя обратить вспять то, что уже сделано. Мы... несколько TLD фактически уже делегируют двухсимвольные доменные имена на втором уровне. В связи с их использованием на втором уровне не возникает никаких проблем. Насколько нам известно, не поступало никаких жалоб. Таким образом в той степени, в какой данное послание удастся передать GAC, и в той степени, в какой мы можем просить Правление не отменять решений по данному вопросу, потому что это уже довольно трудно сделать, мы были бы признательны за это. Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Кто-нибудь хочет ответить? Думаю, мы вас услышали.

ГРЕЙМ БАНТОН:

Хорошо. Это было просто. Спасибо, Донна. Это снова Грейм, для протокола. У Правления еще есть вопросы к нам? По-моему, вопросы закончились. Или у кого-то еще из палаты сторон, связанных договорными обязательствами, кто сидит там? Нет? Хорошо. Ладно. Тогда, по-моему, мы можем отправиться на обед немного раньше, и я уверен, что вы это

оцените. Мы всегда благодарны Правлению за такие встречи. Большое спасибо за то, что пригласили нас сюда. Мы рассчитываем на взаимодействие с вами в оставшуюся часть недели и на постоянное общение. Всем спасибо.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]